

В диссертационный совет 03.2.010.02,
созданный на базе ФГКОУ ВО
«Омская академия Министерства
внутренних дел РФ»
644092, г. Омск, пр. Комарова, д. 7.

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора юридических наук, доцента Смирновой Марины Геннадьевны
на диссертацию Трапезниковой Елены Валерьевны «Правоприменительная
операция «толкование диспозиции нормативного правового предписания»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по
научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки
(Пермь, 2025. – 280 с.).

Важность заявленной темы обусловлена потребностью решения прикладных задач юридической деятельности. Правоприменение как форма реализации права относится к ключевым элементам механизма правового регулирования. Для воплощения законности в деятельности, переводящей общее нормативное регулирование в индивидуальные предписания, имеет большое значение детализация составляющих ее компонентов. Многообразие форм правоприменения и жизненных ситуаций, в которых возникает потребность в нем, правовых норм, на основе которых оно осуществляется, создает предпосылки для углубленного научного изучения особенностей почти безграничного множества правоприменительных процессов.

Диссертант предпринял удачную попытку детального, комплексного исследования процедуры разрешения одной из совокупности правоприменительных задач, потребность в которой возникает в случае заявления ответчика о том, что норма права, на которую ссылается истец или обвинитель, содержит противоположное по смыслу веление. Данное заявление стороны указывает на невозможность обеспечить притязание истца на основе указанной им нормы права. Несмотря на то что судебная практика имеет опыт толкования диспозиции правовых предписаний при названном возражении ответчика, отсутствует должное научное обобщение методов, приемов правоприменительного толкования, поэтому выбор соискателем темы исследования достоин одобрения. Таким образом, избранная соискателем тема представляется актуальной как для теоретико-исторической правовой науки, так и для юридической практики, что обосновано соискателем во введении работы (с. 4–6).

Новаторство исследовательского подхода заключается в интенсивном углублении, а не экстенсивном расширении знаний относительно одного предмета. Автором проведено оригинальное исследование: обстоятельно и всесторонне

изучена деонтическая часть нормы права с учетом особенностей юридического регулирования. В юридической литературе, посвященной толкованию права, наиболее распространено изучение приемов и способов толкования применительно к тексту правовой нормы в целом, без оглядки на специфику структурных элементов нормы и, более того, специфику нормативных велений в связи с их адресатами и их притязаниями. В данной работе происходит «схватывание» всеобщего в конкретике, которое проявляется в содержательности и полноте описываемых объекта, предмета, процедуры (формулы, алгоритма и приемов) правоприменительного толкования.

Новизна основных выводов и положений диссертационного исследования проявляется в приращении теоретико-правовых знаний об особенностях правоприменительного толкования, которое стало возможным благодаря использованию созданной системы методов изучения правовых актов для достижения цели исследования, изучению работ ученых по широкому кругу вопросов и опору на юридическую практику.

Результаты диссертационного исследования основаны на анализе множества различных научных источников, приведенных по каждому из последовательно поставленных вопросов. Научная база включает в себя правовую, философскую научную литературу и лингвистические исследования (с. 240–263). Объем представленного в диссертации законодательства, судебной практики (интерпретационной и по конкретным делам) (с. 216–240) не вызывает сомнений в полноте исследования правовой действительности, обоснованности и достоверности его результатов.

Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя девять параграфов, заключения, списка литературы и трех приложений. Исследование обладает внутренней логикой и единством, написано грамотно и ясно. Диссертантом корректно определены объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрыты методологическая и теоретическая основы, обоснована научная новизна исследования.

Цель работы определена как создание теоретической процедуры получения правоприменителем достоверных выводов о содержании установленной правотворцем диспозиции нормативного правового предписания при наличии спора сторон об этом в юридическом деле. Для ее достижения соискателем сформулированы задачи, а выводы, полученные в результате их достижения, отражены в положениях, выносимых на защиту (с. 13–15). Выносимые на защиту семь положений являются достоверными, научно обоснованными, логичными и свидетельствуют о глубокой погруженности диссертанта в проблематику исследования, они обладают выраженной новизной. Основные тезисы

исследования представляют собой стройную систему последовательного решения правоприменителем спора сторон о содержании предписания.

Обоснование теоретической процедуры правоприменительного толкования диспозиции нормативного правового предписания (далее – НПП) предваряет обозначение теоретико-методологических оснований исследования, чему посвящена первая глава диссертации. В ней обоснованы ключевые для понимания заявленной темы понятия – «нормативное правовое предписание» и его диспозиция (положение 1, выносимое на защиту) и соотношение его с нормой права, «правоприменительная операция» как совокупность действий (процедура), направленная на решение промежуточной задачи правоприменения. Помимо обоснования используемых в названии темы диссертации терминов содержание первой главы исследования составляет аргументация избранных специальных методов исследования (параграф 3, положение 3, выносимое на защиту). Диссертантом они названы как логико-языковое моделирование, синтез логической нормы права и индуктивный анализ судебного правоприменения. Результатом применения логико-языкового моделирования стало введение соискателем в работу термина «лингвистическая конструкция». Логичным в силу сегментации регулятивного воздействия правовой нормы на стороны правоотношения представляется использование синтеза логической нормы права на основе выявленных в тексте правовых актов НПП. В тренде популяризации правовой аналитики профессора В.Б. Исакова соискатель разработала аналитическую процедуру изучения судебной практики по предмету исследования, что наглядно демонстрирует научный подход к доказыванию теоретических положений на основе эмпирических материалов.

Содержание второй главы диссертации посвящено процедуре правоприменительного толкования диспозиции нормативного правового предписания. Особую научную ценность представляют положения и выводы первого и второго параграфов второй главы диссертации, в которых представлен алгоритм толкования, приемы толкования и детерминанты результата толкования, обозначенные соискателем как «формула толкования права». Среди них Е.В. Трапезниковой названы языковая форма изложения диспозиции нормативного правового предписания, количество нормативных правовых предписаний, изложенных в текстах правовых актов и составляющих содержание нормы права, а также статус сторон споров в зависимости от представляемых интересов (частный или публичный) (положение 4, выносимое на защиту). Данный интегративный подход заслуживает внимания. Как правило, направленность правовых исследований составляет автономный предмет: интересы в праве, язык закона, норма права. В данном случае происходит консолидация тематик, в слиянии

увеличивающих практическую значимость теоретического изучения каждой из них в отдельности.

Особую поддержку заслуживает мысль о влиянии притязаний субъектов спора на результат толкования диспозиции нормативного предписания, отраженная в виде объективации в качестве элемента формулы толкования статусов сторон спора в зависимости от защищаемых ими интересов. Стоит признать достоверной связь результата толкования диспозиции правовой нормы со стремлениями инициатора возникновения конкретного правоотношения, цели его вступления в правоотношение, реализуемой модели взаимодействия сторон: природа притязаний частных и публичных лиц, обоснованная управомочивающими, обязывающими или запрещающими предписаниями, имеет разный характер.

Результаты использования третьего специального метода – индуктивного анализа судебного правоприменения – изложены в третьей главе исследования. Детально преподнесенная судебная практика сообразно алгоритму правоприменительного толкования подтверждает обоснованность, достоверность, проверяемость теоретических выводов диссертации о процедуре и формуле толкования содержания диспозиции НПП. Благодаря подобному расположению эмпирического материала ясно прослеживается закономерность о большей частоте споров о содержании диспозиции адресованных публичным лицам предписаний (по сравнению с адресатами, отношения которых основаны на принципе равенства), а также возможном несоответствии лингвистического выражения веления его действительному содержанию.

Выявление указанной закономерности повлекло необходимость формулирования соискателем специальных правил толкования компетенционных НПП (адресованных субъектам публичного права). Конкретные рекомендации по толкованию компетенционных предписаний (с. 208–210) подкреплены эмпирическим источником, что подтверждает достоверность указанных предложений, проверенных судебной властью. Как следствие, по причине порождения правовой неопределенности, диссертант систематизировала рекомендации по формулированию нормотворцем нормативных правовых предписаний для субъектов публичного права (с. 210–211), что стало еще одним практическим итогом работы.

Результатом исследования Е. В. Трапезниковой выступают основные выводы и положения, носящие теоретический и практико-ориентированный характер. Теоретические положения диссертационного исследования, безусловно, способствуют дальнейшей разработке алгоритмов правоприменительного процесса и методов толкования права. Практическое значение диссертации и ее результатов выражается в том, что на основе ее положений у нормотворцев,

правоприменителей и субъектов правоотношений складывается представление об особенностях процедуры (алгоритме, приемах) правоприменительного толкования диспозиции нормативных правовых предписаний, лежащих в основе притязаний субъектов права.

Кроме того, сформулированные в основных положениях выводы и полученные результаты, а также материалы работы могут быть использованы в процессе преподавания дисциплин «Теория государства и права», «Юридическая техника», «Актуальные проблемы теории государства и права» и различных спецкурсов по юриспруденции. О теоретической и практической значимости работы свидетельствует ее внедрение в образовательный процесс ряда российских вузов и в правоприменительную деятельность Индустриального районного суда г. Перми (с. 16–17).

Автореферат диссертации соответствует ее тексту. В нем автор излагает в кратком виде содержание работы. Он соответствует всем необходимым требованиям. Положительно оценивая диссертацию в целом, следует указать на некоторые недочёты, имеющиеся в представленной работе:

1. В диссертационном исследовании автор справедливо утверждает: «Нередко возражение против требования, связанного с неисполнением обязанности ответчиком, заключается в том, что последний утверждает, что в норме права, на которую ссылается истец, предусмотрено его право, а не обязанность совершения действий, неисполнение которых является фактическим основанием требования. Тем самым ответчик указывает на несоответствие диспозиции нормы права, на которую ссылается истец, его притязанию» (с. 4, 32)

В связи с этим, хотелось понять позицию автора относительно шансов удовлетворения в судебном порядке притязаний истца, если данный способ защиты права не предусмотрен непосредственно диспозицией нормы (указано, например, что ответчик «имеет право...», а не «обязан...») и какое значение в этом случае имеет толкование диспозиции соответствующей нормы.

2. Не вызывает сомнений обусловленность толкования нормы непосредственно ее дефектами, однако Трапезниковой Е.В. в достаточной степени не раскрыт вопрос изменения толкования нормы права со временем и факторов, обуславливающих данный процесс. В качестве примера можно привести часть 3 статьи 614 Гражданского кодекса РФ, согласно которой: «Если иное не предусмотрено договором, размер арендной платы может изменяться по соглашению сторон в сроки, предусмотренные договором, но не чаще одного раза в год. Законом могут быть предусмотрены иные минимальные сроки пересмотра размера арендной платы для отдельных видов аренды, а также для аренды отдельных видов имущества». Изначально данная норма считалась императивной

(п. 11 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 № 66) и изменения арендной платы чаще одного раза в год договором не допускались. Арендаторы обращались в суды с исками к арендодателю о признании недействительным условий договора аренды в части повышения аренды чаще одного раза в год и суды их удовлетворяли.

В последующем после принятия Постановления Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 г. № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» данная норма стала пониматься как диспозитивная. Так согласно п. 21 вышеуказанного постановления данная норма является диспозитивной и допускает изменение по соглашению сторон условия договора аренды о размере арендной платы чаще одного раза в год, в том числе и в случае, когда указание на возможность такого изменения в самом договоре аренды отсутствует. Данный вопрос нуждается в пояснении автора.

3. Автором не раскрыты вопросы замены нормативного регулирования, которое требует принятия соответствующих федеральных законов, интерпретационными актами и раскрытия причин, способствующих этому. Так, до настоящего времени на федеральном уровне в России так и не принят закон о нормативных правовых актах и действует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» (в пункте 2 данного постановления перечислены признаки нормативного правового акта). В то время как в таких странах как Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Киргизия, Молдавия, Таджикистан законы о нормативных правовых актах приняты, а в Казахстане и в Туркмении приняты законы о правовых актах.

4. Автор диссертационного исследования, соглашаясь с мнением уважаемых ученых, полагает, что норма права, являясь первичным звеном структуры права, должна обеспечивать конкретизированное, детальное, точное и определенное нормативное регулирование общественных отношений. Конституционный Суд РФ определяет требование определенности правового регулирования как обязанность законодателя формулировать правовые предписания с достаточной степенью точности, позволяющей гражданину соотносить с ними свое поведение, как запрещенное, так и дозволенное (с. 34). Не соглашусь с этим мнением, поскольку норма права представляет собой правило поведения, которое имеет общий характер и распространяет свое действие на различные жизненные ситуации.

Также законодатель нередко использует оценочные категории в текстах нормативных правовых актов, которые по своей сути являются абстрактными

правовыми формулировками, выражающими понятия путем указания на его обобщенные, наиболее типичные признаки, с целью обеспечения возможности субъективного толкования в соответствии с фактическими обстоятельствами правоприменительного процесса. Стоит констатировать, что в правовой действительности происходит значительное увеличение оценочных понятий. В качестве примеров можно назвать такие оценочные понятия как «разумная заботливость», «обычно предъявляемые требования», «существенные нарушения», «добросовестный приобретатель», «чрезвычайные расходы на хранение», «крайне неблагоприятное положение» и т.д.

Использование федеральным законодателем оценочных категорий, преследует своей целью эффективное применение нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций. Конкретизация оценочных понятий происходит в процессе непосредственной деятельности правоприменителя.

Так, Конституционный Суд РФ в своем Определении от 21.06.2011 г. № 779-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Арбузовой Валентины Павловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 44 Семейного Кодекса Российской Федерации» указал, использование федеральным законодателем такой оценочной характеристики как наличие в брачном договоре условий, ставящих одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, преследует своей целью эффективное применение нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций. Вопрос же о том, ставят ли условия конкретного брачного договора одну из сторон в крайне неблагоприятное положение, решается судом в каждом конкретном случае на основе установления и исследования фактических обстоятельств дела и оценки, представленных сторонам доказательств, по правилам, установленных статьями 67, 71 ГПК РФ.

5. Трапезникова Е.В. высказывает мнение, что одним из способов обеспечения единообразного подхода судов при правоприменении является внедрение программы информационно-технологической поддержки принятия мотивированных судебных решений по делам искового производства «Лазер»-ИП-ГПК-2020. Алгоритмизация вынесения судебных решений – это инновационное средство использования современных технологий для поддержки процесса принятия решений судьями. Внедрение указанной компьютерной программы после апробации ее работы Верховным Судом РФ и совершенствования в повседневную судебную практику будет способствовать вынесению мотивированных актов, основанных на требованиях процессуального закона, единообразию судебной практики (с. 208). В качестве обоснованности данного довода, полагаем автору помогло бы изучение опыта других стран, например, Китая по использованию искусственного интеллекта

в вопросе информационно-технологической поддержки принятия мотивированных судебных решений.

Высказанные замечания носят полемический характер и не влияют на общую высокую положительную оценку диссертации.

Диссертационное исследование Е.В. Трапезниковой «Правоприменительная операция «толкование диспозиции нормативного правового предписания» представляет собой самостоятельную, логически завершенную научно-квалификационную работу, которая свидетельствует о личном вкладе диссертанта в науку общей теории права. По тексту диссертации последовательно и логично изложены и последовательно аргументированы материалы, соблюдается единство юридической терминологии.

Диссертанту удалось, последовательно решая поставленные задачи, достигнуть цели исследования и тем самым существенно дополнить теоретико-исторические правовые науки.

Диссертация по своей проблематике, предмету, содержанию и используемому материалу полностью соответствует заявленной научной специальности 5.1.1 Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки).

Содержание и основные положения диссертационного исследования отражены в автореферате и тринадцати научных статьях (шесть из которых опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах). Все необходимые требования, предъявляемые к апробации исследования, в частности, к научным публикациям автора, выполнены диссертантом.

Выводы и основные положения, а также практические рекомендации диссертанта обладают научной новизной и достаточно обоснованы в силу корректности и оправданности применения методологии, а также исходя из большого объема подвергнутых анализу источников следует признать положения и выводы диссертационного исследования достоверными. Диссертация имеет существенный теоретический и практический потенциал.

Исследование носит завершенный характер, не содержит некорректных заимствований, автором указаны ссылки на источники информации.

Таким образом, можно сделать вывод, что диссертационное исследование на тему «Правоприменительная операция «толкование диспозиции нормативного правового предписания» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для теоретико-исторических правовых наук, соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в актуальной редакции), и

удовлетворяет всем установленным для подобного рода работ критериям, а диссертант Елена Валерьевна Трапезникова заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки).

Профессор кафедры частного права,
сравнительного правоведения
и правотворчества Ивановского
государственного университета,
доктор юридических наук (12.00.01 –
Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве),
доцент

 Марина Геннадьевна Смирнова

«06» августа 2025 г.

Смирнова Марина Геннадьевна, доктор юридических наук (12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве), доцент (12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве), профессор кафедры частного права, сравнительного правоведения и правотворчества Ивановского государственного университета.

Адрес: 153025, г. Иваново, ул. Ермака, дом 39

Тел.: 8921 918-77-30

Эл. почта: msm777@inbox.ru

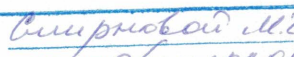
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ивановский государственный университет»

Адрес: 153025, г. Иваново, ул. Ермака, дом 39

Тел: + 7 (4932) 32-62-10

Эл. почта: rector@ivanovo.ac.ru

Сайт: <https://ivanovo.ac.ru/>

Подпись **Смирновой М.Г.** **заверяю**
Руководитель КС КПУ
«06» «авг» 2025 г.

